Наталья Коршевер, Юлия Пушнова, Валерий Вечканов, Н. И....

Культурология. Учебное пособие для вузов

Наталья Коршевер

Культурология. Учебное пособие для вузов

«Научная книга»

2009

Коршевер Н. Г.

Культурология. Учебное пособие для вузов / Н. Г. Коршевер — «Научная книга», 2009

Данное пособие предназначено для студентов гуманитарных специальностей. Подробно рассматриваются структура, состав и методы культурологического знания, взаимосвязь культурологии с другими науками, различные подходы к изучению культурного наследия. Пособие может быть использовано в качестве дополнительного материала при подготовке к экзамену по дисциплинам «Теория культуры», «История культуры», «Культурология», «Культура России». Рассчитано на широкий круг читателей.

© Коршевер Н. Г., 2009
© Научная книга, 2009

Содержание

Тема 1. Структура и состав современного культурологического знания 5
1. Определение термина «культурология» 5
2. Цели и задачи культурологии 7
3. А. Флиер о развитии культурологического знания 8
4. Развитие культурологического знания по концепции А. Шейкина 11
Тема 2. Социология культуры. Культурология и философия 12
1. Принципы социологии и специфика социологии культуры 12
2. Основные направления западноевропейской социологии культуры 14
3. Культура как фактор социальной регуляции 18
4. Социология культуры П. Сорокина 21
5. Культурология и философия культуры 23
Натуралистическое обоснование культуры 27
Проблема культуры в философии жизни 28
6. Философия символических форм Э. Кассирера 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Ю.Б. Пушнова, Н.И.Шельнова, Д.Г. Мирошникова, Н.Г. Коршевер, В.Э. Вечканов

Культурология

Учебное пособие для вузов

Тема 1. Структура и состав современного культурологического знания

1. Определение термина «культурология»

Слово «культурология» образовано от лат. cultura (возделывание, воспитание, образование, почитание) и греческого термина logos (понятие, мысль, разум).

Существуют два взгляда на вопрос о составе культурологического знания и культурологии как науки.

Первый отрицает существование культурологии как науки, а скорее признает имеющийся круг наук о человеке, обществе и культуре, объединенных в рамках учебной дисциплины, условно называемой «культурологией». Некоторые отечественные культурологи признают, что есть вузовская учебная дисциплина – культурология, представляющая собой систему научных знаний социального и гуманитарного профиля: истории культуры, искусствознания, философии, религиоведения, психологии, а также социологии. Эта учебная дисциплина была введена в учебные программы отечественной высшей школы в специфических условиях, когда происходил кризис марксистской системы обществознания, и предназначалась она в основном для студентов негуманитарных вузов. Впоследствии ситуация переменилась, политология, социология, философия и экономика обрели свое самостоятельное место и значение в системе гуманитарного образования, и острота потребности в учебном предмете культурологии снизилась, хотя не исчезла совсем. Сегодня культурология в вузах выполняет роль пропедевтики дисциплин социально-гуманитарного цикла. Она дает студентам базисные теоретические и фактологические знания о культуре, которых выпускники средних школ вовсе не имеют. Итак, культурология как самостоятельная наука не существует, однако имеется культура как объект, который изучается рядом наук, в т. ч. социологией, антропологией, историей и др. Такой взгляд наиболее характерен для западных исследований, где исследование проблем культуры осуществляется в рамках культурной (социальной) антропологии, сохраняющей традиционную близость с этнологией и этнографией, но все более заметно ориентирующейся на современные проблемы социокультурного взаимодействия и социокультурной динамики (отсюда и заметное преобладание прикладных исследований).

В России в качестве названия интегративной дисциплины, изучающей культуру, прижился термин «культурология», предложенный американским исследователем Л. Уайтом в 1949 г.

Сущность второго подхода к определению культурологии, ее составу и структуре основана на понимании культурологии как самостоятельной отрасли научного знания, имеющей свой объект и предмет познания, свои методы и подходы. Согласно такому взгляду, более характерному для России, культурология – это наука о культуре.

Она изучает различные виды, формы и результаты бытия и деятельности человека. При этом под культурой понимается все, что производится, социально усваивается и разделяется всеми членами человеческого сообщества. Культурология познает ценности, смыслы, нормы, с помощью которых обеспечиваются различные формы жизнедеятельности людей и вне которых упорядоченная жизнь в сообществе практически невозможна. Важным моментом культурологических исследований являются проблемы духовной жизни общества, во многом иррациональные (т. е. опирающиеся не на разум, а на инстинкт, интуицию, чувство) состояния человеческого духа.

Объектом изучения культурологии выступают:

1) наиболее общие закономерности культуры;

2) принципы функционирования культуры в обществе;

3) взаимосвязь, общение, диалог различных культур;

4) единые тенденции культурного развития человечества.

> Культурология – это самостоятельная область социально-гуманитарного познания, предметом исследования которой является культура, понимаемая как:
>
> 1) результат деятельности людей, реализующийся в продуктах материального производства;
>
> 2) установки, регулирующие жизнь общества, проявляющие себя в обычаях, законах, нормах и ценностных ориентациях людей;
>
> 3) коммуникационные связи между людьми, формирующие специальные языки межличностного общения;
>
> 4) содержательная основа религии, философии, науки, права и т. д., а также культурных систем в целом.

Культурология сегодня включает достаточно широкий набор дисциплин, изучающих с помощью различных методов культуру в ее бесконечно многообразных аспектах. Структуру культурологии составляют три слоя наук о культуре:

1) антропологический, опирающийся прежде всего на этнологию, т. е. науку, изучающую состав, происхождение и культурно-исторические отношения между собой народов мира;

2) гуманистический, включающий в себя весь комплекс т. н. наук о духе (философию, филологию, педагогику, психологию и др.);

3) социологический, где определяющим является изучение современной массовой культуры, способов ее производства и функционирования в обществе.

2. Цели и задачи культурологии

Целями и задачами культурологии как науки в таком ракурсе являются следующие: прогнозирование и проектирование духовных процессов общественного развития; анализ социокультурных последствий управленческих решений и расчета применяемых технологий; поиск новых методов социализации (т. е. общественного становления) и инкультурации (т. е. освоения содержания культуры) человеческой личности. Задача культурологии как научной дисциплины состоит и в том, чтобы не только предоставлять достоверные знания о национальной культуре с целью определения своей идентичности по отношению к ней, но и способствовать пониманию иных, существующих рядом культур и людей с другими взглядами. Знакомство с такими культурами, понимание и взаимодействие с ними и есть путь к упрочению взаимотерпимости, согласию в культурно неоднородном сообществе людей.

Будучи органично вписанной в круг социально-гуманитарных наук, культурология тесно взаимодействует с такими из них, как: социология, психология, антропология, история, философия и др. Поэтому культурологии присущи:

1) способность интегрировать социальное и гуманитарное знание;

2) обобщать усилия истории, философии, языкознания, религиоведения и других наук на изучение бытия человека и общества;

3) создавать для перечисленных выше дисциплин общую теоретическую базу.

Персонифицированная в индивидуальности и обобщенная поколениями людей в своем социальном опыте, культурология представляет собой одну из форм осознания человеком своего бытия. В этом плане данная наука и учебная дисциплина способна содействовать развитию физической, материальной и социальной культуры людей; преодолению технократического подхода к гуманизации и гуманитаризации образования и гармонизации развития последнего; нейтрализации антикультуры, действующей в развитых странах мира под прикрытием молодежной контркультуры.

Сегодня, когда фактом становятся равнодушие и потеря интереса поколений друг к другу, когда разрушаются традиционные способы передачи культуры от родителей к детям, что в итоге ведет к деградации общества в целом, необходимо не просто декларировать ценности культуры. Пришло время обучать культуре точно так же, как и любой другой учебной дисциплине. Именно этим и объясняется востребованность культурологии в системе высшего образования России. Социально-научное исследование проблем культуры долгое время существовало в рамках той же этнографической традиции, балансируя между описательной этнографией – как источником исследовательского материала, и формирующейся социологией – как источником научных методов исследования. Именно бурное развитие смежных дисциплин, работавших с культурным материалом, – социологии, психологии, этологии, лингвистики – как источниками гипотез и методов; истории культуры, археологии, демографии – как источниками материала, определили постепенное формирование круга исследовательских проблем, связанных именно с культурой, и, соответственно, формирование адекватной этим проблемам научно-исследовательской практики и дисциплины.

3. А. Флиер о развитии культурологического знания

Несмотря на тотальное преобладание в России гуманитарных исследований (обусловленное предыдущим периодом развития отечественной науки), значимость социально-научного познания именно культурных аспектов социальной жизни и потребность в соответствующих исследованиях становятся все более значительными. Авторитетный отечественный культуролог А. Я. Флиер предлагает собственный интегративный взгляд на проблему состава и структуры культурологического знания. Он говорит о культурологии как о науке, «формирующейся на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе и изучающей культуру как целостность, как специфическую функцию и модальность человеческого бытия».

Различия в составе культурологического знания А. Флиер также рассматривает на уровне содержательного сравнения терминов в отечественной и западной научной традиции.

Также разделяя отечественную традицию применения термина «культурология», берущего свое происхождение из работ американского культурантрополога Л. А. Уайта и западной науки, где это название не привилось, А. Флиер говорит, что прямой аналог отечественной культурологии в принятых за рубежом классификациях наук выявить сложно. Это связано, видимо, с различным пониманием самого феномена культуры в западной и отечественной гуманитарной мысли. В отличие от российской традиции, связывающей понятие «культура» прежде всего с художественной и просветительской практикой, с проблематикой духовного совершенствования личности, в западной научной традиции феномен культуры понимается преимущественно в социально-этнографическом (поведенческом и коммуникативном) смысле. Именно поэтому в Европе и Америке основными науками о культуре являются социальная и культурная антропология (по российской классификации – сложный синтез этнографии с отдельными направлениями социологии и психологии), собственно социология, структурная антропология (в России это назвали этнопсихолингвистикой), новая культурная история (синтез истории быта с этнопсихологией), семиотика и пр.

Современная российская культурология, по мнению Флиера, стремится к объединению названных и некоторых иных направлений и методологий изучения культуры с отечественными традициями исследований истории быта, мифологии и культурно-филологических реконструкций, концепций культурно-исторических типов, философией и идеологией просветительских функций культуры, идеями философии «русского космизма» и т. п. Опыт отечественного востоковедения, сосредоточенный на страноведческом аспекте изучения культуры, также оказывает влияние на становление российской культурологии.

Проблема адекватного перевода принятого в российской науке термина «культурология» на европейские языки и объяснения его содержательного наполнения решается Флиером так, что российская культурология понимается им шире западной anthropology, но и не охватывает полностью понятия humanitariens. Скорее она занимает промежуточное положение между названными направлениями и осуществляет попытку их синтезации. Определения типа «cultural research» или «cultural studies» точнее по форме, но мало что объясняют по существу.

Собственное понимание состава и структуры культурологического знания Флиер выстраивает на основе выделения уровней научного обобщения.

По его мнению, присутствие культурологии в системе научного знания обнаруживается в двух проявлениях: как специфический культурологический метод и уровень обобщения любого анализируемого материала в рамках любых наук социального и гуманитарного профиля, и как самостоятельная область социального и гуманитарного научного познания общества и его культуры в узком смысле.

Если рассматривать культурологию как специфический метод, то уровень его применения – есть срединный уровень научного обобщения. Как отмечает Флиер, любая предмет-

ная или аспектная наука или группа наук включает некоторое число более или менее самодостаточных внутринаучных дисциплин (или субдисциплин), которые можно разделить на три уровня углубления в изучаемый предмет и обобщения полученных о нем знаний. На высшем уровне, который традиционно называют «философией области познания или сферы деятельности» (философией истории, философией экономики, философией политики, философией образования, философией искусства, социальной философией и т. п.), как правило, решаются познавательные и рефлексивные задачи наиболее общего осмысления предмета познания или деятельности, формулирования его сути (онтологии, смысла), места в системе мироздания и основных ценностных (для человека) параметров.

Напротив, самый нижний уровень познания какой-либо области человеческой практики обращен к выявлению, описанию, атрибуции и технико-технологическому определению непосредственных функций, причин и значений того или иного явления (объекта), исследуемого в конкретно-исторической уникальности тех обстоятельств места и времени и иных условий, в которых исследуемый объект «застигнут» и описывается.

Между этими двумя уровнями изучения – метафизической философской онтологизацией классов (категорий) явлений и эмпирическим описанием во всей их конкретно-исторической неповторимости – выделяются теории среднего уровня, в рамках которых анализируются устойчиво повторяющиеся и, как правило, упорядоченные последовательности явлений человеческого бытия, имеющие более или менее системный характер.

Это и есть культурологический профиль исследований и обобщений, относящийся к зоне «теорий среднего уровня», занимающих промежуток между метафизикой и непосредственной эмпирикой изучаемой стороны жизни.

Такого рода зоны «теорий среднего уровня» существуют фактически в любых областях знаний о человеке и его деятельности: в исторических науках это теории формаций и цивилизаций, в социальных науках – теории организаций и социальных институтов, в искусствознании – теории художественных стилей, в экономике – теории способов производства, в религиоведении – типология религиозных учений и т. п. На этом уровне создаются модельные концептуальные построения, описывающие не то, как данная область жизнедеятельности функционирует вообще (при любых обстоятельствах) и каковы границы условий ее существования, а то, какими способами она адаптируется к меняющимся условиям, как сама себя воспроизводит в упорядоченном состоянии и поддерживает приемлемый режим своего функционирования, какие системные построения в данной структуре возникают в тех или иных макроисторических условиях, каковы причины и механизмы, порождающие упорядоченный характер реакции данной структуры на новые условия и ее самоорганизующую конструктивную активность изменчивости применительно к меняющимся условиям и т. п.

Примеры подобного рода можно привести из области любых социальных и гуманитарных наук: экономической, политической, филологической, искусствоведческой и т. п. В рамках каждой из них можно выделить некое поле исследований, касающихся работы экстраутилитарных, ценностно-нормативных механизмов организации, регуляции и коммуникации людей в соответствующих областях жизнедеятельности, а также способов их межпоколенного воспроизводства, которые даже на уровне обыденного сознания принято называть экономической культурой, политической культурой, языковой культурой и пр. Этот особый ракурс научного обобщения с полным основанием может быть назван культурологическим, ибо он обращен к специфическому предмету – нормативно-ценностной регуляции всякой деятельности, занимающему промежуточное положение между собственно технологическими проблемами данного вида деятельности (в т. ч. и организационно-функциональными) и ее философской онтологией (философия экономики, философия политики, философия языка), рассматривающей наиболее общие и, как правило, исторически неизменные сущностные параметры и закономерности функционирования соответствующих видов.

В принципе речь идет о том, что в любой области познания видов и форм человеческой жизнедеятельности, помимо уровня философских обобщений, касающегося вопросов сущности и базовых закономерностей, определяющих тот или иной вид деятельности и ее результаты (продукты), и уровня предметных обобщений, связанного с вопросами непосредственных технологий, организации и обеспечения деятельности, можно выделить и специфический уровень социокультурных обобщений. Последний исследует историю данного вида деятельности (ее генетический аспект), психологию (мотивационный аспект), социологию (организационно-функциональный аспект) и культуру данного вида деятельности (ценностно-нормативный и семантико-коммуникативный аспекты). Эти четыре ракурса исследований и обобщений лишь опосредствованно связаны с предметом самой деятельности, но акцентированы на проблеме субъекта этой деятельности, ее исполнителя, на мотивации, организации и экстраутилитарной регуляции его участия в процессе.

Таким образом, в любой области социального и гуманитарного знания может иметь место культурологический подход к определенным социально-нормативным функциям изучаемой сферы жизнедеятельности, к процессам формирования специализированных «профессиональных культур» и специфической символики «языка форм» этого вида деятельности, выраженной в таких направлениях исследований, как культурология экономики, культурология политики, культурология религии, культурология искусства и т. п.

Самостоятельная область знания – собственно культурология. Это отдельная группа наук, изучающая тот же самый комплекс ценностно-нормативных и семантико-коммуникативных механизмов социальной организации, регуляции и информационной деятельности людей, но уже не в ракурсе выявления их роли в осуществлении той или иной специализированной деятельности, а с целями определения наиболее фундаментальных характеристик и закономерностей становления и функционирования этого комплекса во всей социальной практике человека как некой целостности, как одной из наиважнейших подсистем мотивации и регуляции поведения людей и рефлексии ими мотивов и форм собственного поведения (как в профессиональной, так и в обыденной сферах жизни), а также изучающая систему институциональных органов («культурных институтов»), занимающихся производством, хранением и внедрением необходимых для такой деятельности культурных текстов, с помощью которых осуществляются социализация и инкультурация человеческой личности и практическая регуляция ее социальной активности.

4. Развитие культурологического знания по концепции А. Шейкина

А. Шейкин предлагает рассматривать культурологическое знание исходя из двунаправленности общих гуманитарных исследований, которые формируются на основании текстуального понимания отдельных культурных явлений (или культуры в целом) как предмета исследований культуры. По его мнению, развитие гуманитарных исследований формируется двумя разнонаправленными интенциями, отталкивающимися от разных подходов к тексту (в широком смысле этого слова – культурному объекту как транслятору информации) – основному объекту гуманитарного познания. Одна из них представлена герменевтической традицией (идущей от технологий толкования священных текстов) – ориентацией на понимание текста исходя из него самого, свободное авторское понимание и интерпретацию его содержания. Другая интенция представлена постструктурализмом (представляющим собой классическую традицию западной филологии, серьезно опосредованную тотальным плюрализмом постмодерна) – ориентацией на выявление в тексте «внешних» влияний, сформированных культурным контекстом, в котором этот текст создавался, подспудного влияния определенной культурной среды.

На сегодняшний день мировой уровень развития научного познания культуры, по мнению А. Шейкина, позволяет говорить о решенности целого ряда фундаментальных задач.

1. Культура выделена в самостоятельный предмет исследования, демаркированный (отделенный) от природы, человека, общества как предметов исследования, определен круг культурных объектов и процессов как объектов исследования.

2. Сложилось в общем представление о культурных конфигурациях и принципах их выделения (типологизация культурных объектов по человеческим сообществам и историко-культурным периодам, территориям (топология культуры), видам человеческой деятельности (морфология культуры).

3. Сформированы разделяемые исследовательские представления о динамике культуры, ее фундаментальных механизмах и принципах исследования.

4. Сформировалась устойчивая структура дисциплин и проблемных областей научного познания в рамках культурологии, выделились фундаментальный и прикладной уровни исследований.

5. Сформировалась в целом методологическая база исследования культуры, методы сбора и систематизации исследуемого материала, а также эвристичные методы его теоретической интерпретации (культурный материализм, эволюционизм, диффузионизм, функционализм, структурализм, циклические и волновые модели культурной динамики).

Таким образом, можно констатировать, что культурология к настоящему моменту полностью сложилась как научная и учебная дисциплина, предоставляющая широкий спектр возможностей исследовательской, прикладной, преподавательской деятельности.

Знание о культуре является необходимой компонентой тех знаний, которые получает любой человек, существующий в обществе и которые необходимы ему для того, чтобы в нем существовать и действовать. Знание это постоянно пополняется и обновляется в силу практической и познавательной деятельности человека, а также потому, что в результате этой деятельности постоянно изменяется и сама культура. Знание это постоянно транслируется, передается, позволяя нам быть в курсе происходящих в культуре динамических процессов, прогнозировать их развитие и влиять на него. И культурология становится сегодня не только научной или учебной дисциплиной, но и предметом профессиональной деятельности множества специалистов-практиков, работающих в разных сферах общественной деятельности.

Тема 2. Социология культуры. Культурология и философия

1. Принципы социологии и специфика социологии культуры

Жестких границ между социологией и культурологией, с одной стороны, и социологией культуры – с другой, фактически никогда не существовало. Общая социология всегда в большей или меньшей мере концентрировалась на проблематике социологии культуры так же, как и общая культурология совершенно немыслима вне развитого социологического анализа культурных процессов.

Социологические принципы изучения общества используются в качестве отправной точки в изучении не только проблем духовной культуры, но и в постижении смысла и механизмов как отдельных экономико-социальных, политических событий, так и процессов, повседневно происходящих в обществе.

Каковы же они, социологические принципы, основные понятия социологии, каков механизм их реализации в исследовании культуры?

Для ответа на этот вопрос обратимся к работе основателя социологии, французского социолога Огюста Конта (1798–1857) и его последователя Эмиля Дюркгейма.

Они оба – представители позитивистского подхода в научных исследованиях. Этот подход противостоит классической метафизической философии и основывается на эмпирическом методе естественно-научных дисциплин. Термин «позитивистский», введенный О. Контом в его работе «Курс позитивной философии», означает «реальный» в противоположность химерическому, полезный – негодному, достоверный в противоположность сомнительному, точный – смутному, положительный (утверждающий) – в противоположность отрицательному.

Этот подход предполагает обращение к тем проблемам, которые не порождены воображением; решение таких вопросов, которые не являются неразрешимыми. На основе позитивистского подхода О. Конт создает иерархию научного знания, самое главное место в которой занимает математика, следом за ней идут астрономия, химия и биология и только на последнем месте располагается социология (если только она будет опираться на идеи биологии и ее законы).

Социология является учением об общественной жизни человека как совокупности взаимодействий индивидов между собой, о поведении людей в социальных обстоятельствах и социальных силах, влияющих на жизнь; наукой, стремящейся понять социальное действие и объяснить его процесс и воздействие.

Понятие социального действия, как его определяет Макс Вебер, означает такое действие, которое ориентировано на поведение других. Так, например, «столкновение двух велосипедистов не более чем происшествие, подобное явлению природы. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения, последовавшая за столкновением, брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта – является уже "социальным действием"», – объясняет М. Вебер.

В. Зомбарт определяет назначение социологии в «познании общества, т. е. человеческой культуры и истории человечества, поскольку эта история рассматривается с точки зрения социальности, т. е. как события, составившиеся из поступков, определяемых чужим поведением или вытекающих из чужого поведения».

Э. Дюркгейм (1858–1917) одним из главных понятий социологии называл социальный факт, определяя его как всякий образ действия, способный оказывать на индивида внешнее давление и имеющий в то же время собственное существование, не зависимое от его индивидуальных проявлений. Любой социальный факт может быть объяснен только в ходе выявления причинно-следственных связей его с другим социальным фактом или структурой общества.

Основные понятия общей социологии, такие как «общество», «социальные институты», «социальные отношения», «социальная норма», «социальные изменения» и другие, используются и в социологии культуры.

Однако понятие самой культуры как объекта социологии также имеет специфический оттенок значения.

В социологии понятие «культура» обозначает созданную людьми искусственную среду существования: это вещи, символические системы (например, в языке, музыке, кино и т. д.), обычаи, верования, ценности, нормы, находящие выражение в предметной среде, моделях поведения, которые усваиваются людьми, передаются ими из поколения в поколение, являются важным источником коммуникации, регулирования социального взаимодействия и поведения. Культуру можно рассматривать как некую информационную программу, которая заставляет людей воспринимать и оценивать происходящее в определенном свете, поступать так, а не иначе.

По мнению П. С. Гуревича, термин «культура» в социологическом смысле не заключает в себе никакой оценки. Он относится к жизни любого общества в целом. У каждого общества есть своя культура, и каждый человек культурен в том смысле, что участвует в той или иной культуре. Один из современных отечественных социологов культуры Б. С. Ерасов определяет особенность социального подхода к исследованию культуры как основанную на «объективном и аналитическом… "отстраненном" взгляде на культурную жизнь общества».

Основной задачей социологии культуры становится выявление движущих мотивов реального поведения индивидов и групп, принципов духовной регуляции различных сфер социального бытия. Здесь культура выступает в одном ряду с такими областями человеческого бытия, как экономика, политика и социальные отношения.

2. Основные направления западноевропейской социологии культуры

В западноевропейской социокультурной традиции существуют несколько направлений, по-разному оценивающих соотношение элементов культуры и социального устройства. Так, объективисты (О. Конт и Э. Дюркгейм) считают, что социальные явления, структура, институты должны рассматриваться как объективные вещи, не зависимые от идей, мнений суждений и прочего, поэтому главной задачей исследователя является изучение законов взаимосвязи элементов этой реальности.

Представители аналитического направления (М. Вебер, Г. Зиммель) трактуют социальные явления как существующие посредством исключительно идей, мнений, суждений. По их представлениям, социальный мир – это продукт культуры, продукт человеческих действий, и поэтому это искусственный мир.

Чтобы нагляднее представить себе специфику социологического исследования культуры, рассмотрим некоторые социокультурные теории зарубежных и отечественных исследователей.

Социокультурная теория О. Конта

В основе эволюции общества, по мнению О. Конта, лежат два закона: закон двойной эволюции – социальной и интеллектуальной и закон трех стадий течения социокультурного времени.

Смысл первого закона состоит в том, что источником развития любого общества является развитие интеллекта и духовно-интеллектуальных форм самовыражения, которое в свою очередь является основой социальной эволюции. В ходе социальной эволюции общество проходит три стадии:

1) теологическая стадия, которая характеризуется господством религиозной культуры и теософского восприятия мира. Все явления объясняются человеком на основе религиозных представлений. Религия выступает на этой стадии основой социальных отношений: гармонизирует отношения между индивидом и обществом, между группами общества (сословиями), ориентирует на создание определенных социально-политических институтов. В государственно-политической устройстве такая стадия соответствует, как правило, абсолютной монархии;

2) метафизическая стадия определяется сменой религиозного мировоззрения на философско-теоретическое. Причиной перехода к этой стадии является развитие интеллекта и технических достижений. Социально-политическим последствием интенсивного интеллектуального развития О. Конт называет социальные движения, революционный кризис;

3) позитивистская стадия характеризуется упорядоченностью, стабилизацией социального развития, созданной на основе научного знания. Научное мировоззрение организует и политическую жизнь общества – создаются демократические институты. Итак, в концепции О. Конта социальные процессы определяются духовно-интеллектуальными. Идеи управляют и переворачивают мир, весь социальный механизм покоится на мнениях. Культура (идеи, концепции, мнения) становится объективным регулятором социального; является проводником основной идеи, значения, ценности в сознание человека. И они действенны в силу их практического признания.

Через действия людей религиозный образ мира трансформируется в социальные институты, метафизический реализуется в социальных процессах, научно-идеологический приводит к стабилизации социального развития.

Социокультурная концепция Э. Дюргейма

В отличие от О. Конта, он считает, что социальная реальность – это высшая реальность, и она отличается от биологической и от индивидуально-психологической. Социальные факты (коллективные представления, факты психической реальности) существуют сами по себе и не зависят от индивидов, напротив, они довлеют над ними. Из социальных фактов образуется внутренняя среда общества, структурно состоящая из двух элементов:

1) материальных и духовных ценностей (права, нравов, искусства);

2) людей как коллективной силы и коллективного сознания, человеческой среды.

Человек, рождаясь, находит готовыми законы и обычаи, правила поведения, денежную систему, язык, религиозные верования и обряды, существующие и действующие независимо от него, но принуждающие его действовать в соответствии с ними. Это проявляется, например, в социальном неодобрении или осуждении поступка, противоречащего моральным или юридическим нормам данного общества.

В то же время индивид имеет относительную свободу выбора социальных норм (правовых, нравственных и др.), потому что он обладает способностью к такому собственному ценностному ориентированию.

Социокультурная концепция М. Вебера

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер показывает механизм воплощения духовно-этических ценностей в социальную реальность. По его мнению, причину развития капиталистических отношений следует искать в отношении к труду и богатству, заложенном в качестве нормы в протестантской религии. В протестантизме одна из главных идей, задающих мотивацию для конкретного действия индивида, – это служение Богу через собственный труд.

Увеличение производительности труда и богатства говорит о добросовестности и профессионализме, что в свою очередь расценивается как высший долг и спасение. Протестантизм ориентировал человека на работу и мирской труд как на возможность религиозного самоутверждения. Выделяя выполнение трудового долга, профессионализм, умножение богатства как богоугодные формы деятельности человека, протестантская этика вводит определенные ограничения: только те действия капиталиста являются богоугодными, которые не наносят вреда ближним, а, напротив, полезны для них. Полезность и рациональность экономической деятельности становятся реальным способом религиозного самоутверждения. Таким образом, М. Вебер проследил механизм связи культуры и экономического процесса капитализации, который можно представить как следующую цепочку:

этические установки протестантизма >
> мотивы деятельности индивида >
> непосредственно деятельность индивида >
> культурный капитализм.

Социальная реальность создается индивидом, его конкретными действиями, которые он совершает добровольно исходя из определенных мотиваций. М. Вебер выделяет несколько видов мотивов:

1) традиционный мотив действия основан на привычке, традиции, стереотипах поведения. Действуя согласно этому мотиву, человек даже не задумывается о целесообразности своих действий для него лично;

2) аффективный мотив выражается в эмоциональной окраске действия (когда оно вызвано жалостью, состраданием, любовью и т. п.), психологической реакции на внешний раздражитель;

3) ценностно-рациональный мотив, в отличие от предыдущих, предполагает осознанное действие, которое имеет ценность само по себе, а не в зависимости от достигнутых результатов. Действуя согласно этому мотиву, люди руководствуются религиозными ценностями, этическими принципами, политической идеологией;

4) высшим мотивом согласно Веберу является мотив целерациональный. Следуя ему, человек направляет свои действия на достижение заранее намеченных целей. Причем цели эти достигаются с помощью рациональных средств, таких, как техника и технология, формально-правовые нормы, научные знания. Мотивы создаются в результате взаимодействия человека с идеями, мнениями, убеждениями, представлениями, образами мира, представленными в культуре.

Культурно-аналитическая концепция Г. Зиммеля в своей социологической части предполагает рассмотрение культуры как многообразия форм переживания индивидами самой жизни. Жизнь – это творческое становление, постигается она только инстинктивно. Результатом постижения жизни индивидом являются психические явления, которые выражаются не только в желаниях, стремлениях, потребностях, но и в том, что именно желается, утверждается, т. е. в духовно-интеллектуальных формах. Общество, по его мнению, необходимо рассматривать как межчеловеческое, межиндивидуальное явление, и изучать нужно прежде всего отношения между индивидами. Эти отношения дают возможность понять стилевое единство общества. Говоря о сопоставлении индивидуальности и общества как о проявлениях объективного стиля культуры, Г. Зиммель говорит о противоречии современной культуры, в которой «продукты науки и техники становятся богаче и изощреннее, а индивидуальная культура деградирует…»

Культурно-аналитический подход развивается и в некоторых других концепциях западной понимающей социологии. Понимающая социология представляет общество не как жесткую структуру, а как соотношение индивидов, совершающих осмысленные действия, стремящихся к определенным целям. Хотя эти действия обусловлены социально, они не являются жестко запрограммированными.

Понимающая социология представлена рядом теорий, описывающих, как люди соприкасаются с действительностью и определяют ее. Среди них – символический интеракционизм и социальная феноменология.

Символический интеракционизм (т. е. «взаимодействие») – направление в социологии культуры (в частности, в социальной антропологии), которое сосредоточивается на анализе символических аспектов социальных взаимодействий. Особое внимание уделяется при этом языку как главному средству символического взаимодействия между людьми.

Главными представителями этого направления считаются американский социолог Ч. Кули (1864–1929), У. Томас (1863–1947) и Д. Мид (1863–1931). Одним из ключевых является понятие «определение ситуации», т. е. сходство восприятия той или иной ситуации разными индивидами, совпадение смысла, который вкладывают в свои действия вступающие во взаимодействие индивиды. У. Томас, который ввел определение ситуации заключает, что, если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям. Цель социологических исследований культуры У. Томас видит в попытке понять, как субъективный смысл превращается в объективный фактор. Для этого нужно рассматривать и анализировать мир в двуедином контексте: посредством объективных, научных понятий (как это делают социологи), посредством индивидуальных мнении самих действующих участников определения ситуации.

Ч. Кули рассматривает человека как культурное существо социальной природы. Социальная природа человека – это некий общий для всего человечества комплекс чувств, устано-

вок, моральных норм, составляющих универсальную духовную среду человеческой деятельности. Эта социальная природа вырабатывается в семье, соседских отношениях.

Д. Мид полагает, что социальный процесс представляет собой процесс выработки и изменения социальных значений, постоянного определения и переопределения ситуаций взаимодействия их участниками. В ходе переопределения меняется с точки зрения индивида объективная среда социальной деятельности. Межиндивидуальное взаимодействие основывается на жестах – действиях, предполагающих наличие некоторого референта, т. е. идеи, на которую он указывает. Жест имеет вербальный смысл и может быть выражен в языке, поэтому язык является главным конструирующим фактором сознания и носителем социального взаимодействия. В ходе межиндивидуального взаимодействия происходит обмен вербальными жестами, становится возможным принятие роли другого или роли обобщенного другого, что гарантирует социальный характер действия.

Похожей установкой пользуется и концепция этнометодологии (Г. Гарфинкель), исходящая из того, что социальная жизнь базируется на неосознаваемых правилах. Социальную устойчивость, предсказуемость социальной жизни поддерживают стереотипные схемы, сценарии поведения, укоренившиеся и ставшие привычными. В литературе приводятся примеры экспериментов, когда нарушение привычных стереотипных ожидаемых формул поведения со стороны одних участников взаимодействия вызывало раздражение, агрессию со стороны других.

Так, если человек в ответ на ритуальное «Привет, как дела» начинал подробно рассказывать о своих делах, его собеседник, столкнувшись с неожиданным поведением, испытывал психологический дискомфорт и напряжение.

В рамках понимающей социологии разрабатывается и т. н. драматургическая концепция, согласно которой общество представляет собой огромный театр, социальную сыгранность людей. Неосознанно мы, появляясь на люди, пытаемся произвести впечатление друг на друга. Человеческая сыгранность, по мнению Э. Гофмана – ведущего представителя данной концепции, проявляется как одна большая символическая совместная акция, а общество – это ряд ситуаций, в которых люди взаимодействуют, производят впечатление и объясняют себя себе и другим.

Таким образом, социология культуры предполагает множество различных подходов к анализу явлений культуры, ее структурных компонентов, роли и значения. Многообразие объяснений одних и тех же социальных процессов служит созданию наиболее целостного, гармоничного представления о социокультурной реальности в ее историческом и современном аспектах.

3. Культура как фактор социальной регуляции

Изучение концепций, теорий социологии культуры позволяет выявить важнейшие элементы культурного воздействия на социальный процесс. Содержательными элементами культуры как фактора социокультурной регуляции являются обычаи, нормы, ценности, смыслы, знание.

Обычаи – это концентрированное выражение опыта предков, принимаемое сознанием потомков как установка на определенную форму и содержание жизнедеятельности. Обычаи воспринимаются как привычные и не подверженные рефлексии, т. е. сомнению, образцы поведения. Обычай является продуктом чувственно-интеллектуальной деятельности, а значит, он – элемент культуры. Он также выступает как важнейшая установка, регулирующая поведение индивида.

Эта установка часто воспринимается как внутренняя самоустановка индивида, т. к. впитывается с ранних лет. Проявляясь как фактор внутренней саморегуляции, обычай приобретает значение социального регулятора в процессе взаимодействия индивидов, которое регулируется в действии каждого отдельного индивида. В это время обычай проявляется как высший социально-волевой регулятор совместной жизнедеятельности людей. Обычаи, привычки и традиции формируют нормы.

Нормы – руководящее начало, правило, образец. В отличие от обычая, норма охватывает не весь отрезок деятельности, а какой-то принцип, параметр действия, указывает на меру вариативности поведения в конкретной ситуации. Нормы концентрированно выражают формализованные мотивы и потребности, соответствующие общественно-одобряемым целям. Норма формирует ожидаемое поведение, ее функция состоит в исключении случайных обстоятельств. Кроме функции эталона, своеобразной инструкции для отдельных индивидов и социальных групп, норма выполняет еще ряд важнейших функций: способствует контролю за отклоняющимся поведением, обеспечивает стабильность социальной системы. Согласно Т. Парсонсу выделяют несколько классов норм:

1) нормы, поддерживающие формализованный порядок как в обществе в целом, так и в составляющих его группах. Это социально-универсальный уровень, на котором норма связывается с социальным субъектом;

2) экономические нормы, дающие приемлемые критерии хозяйственной деятельности, целесообразности и профессионализма, практичности и эффективности;

3) политические нормы, регулирующие политическую деятельность субъекта, обязывая его осуществлять деятельность в рамках определенных правил, соблюдая закон и конституцию (правовые нормы);

4) культурные нормы, поддерживающие устойчивые принципы культурной коммуникации между индивидами и группами (моральные нормы). Эти нормы, как правило, поддерживаются религией, традицией.

Существует и другая классификация норм, согласно которой существуют нормы общечеловеческие, национальные, классовые, групповые, межиндивидуальные. Эти нормы не всегда совпадают, например то, что считается нормальным в межиндивидуальном общении, может быть осуждаемо обществом.

Нормы меняются от одной культуры к другой, но существуют и общие нормы. В нормах находят свое выражение ценности.

Ценности – это выражение человеческой и социальной, культурной значимости определенных явлений действительности; представления о желаемом типе социальной системы; разделяемые в обществе (общности) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения; обобщенные представления людей о целях и

нормах своего поведения. Ценность воздействует на социальную реальность через закрепление в сознании (индивидуальном, общественном и иных формах).

Некоторые исследователи выделяют различные типы ценностей:

1) универсальные, к которым относят витальные ценности (здоровье, жизнь, семью, благосостояние, образование и т. д.), ценности межличностного общения (честность, доброжелательность), общественного признания (социальное положение, должность), политические ценности (свободу слова, совести, правопорядок и т. д.);

2) смысложизненные (представления о добре и зле, смысле жизни);

3) партикулярные (привязанность к семье, родному городу и т. д.). Классификация ценностей проводится еще и по сферам деятельности: политические (право, государственность, законность, конституция, состояние гражданского мира), моральные (добро, благо, любовь, дружба, уважение, долг, честь, бескорыстие, порядочность, справедливость, верность), религиозные (Бог, Божественный закон, вера, благодать, сплочение, ритуал, церковь), эстетические (красота, гармония, идеал, стиль, культурная самобытность, культурные новации, мода и т. д.)

Смыслы и значения как регуляторы социальной действительности. В качестве элементов культурного ядра смыслы вездесущи и лежат в основе мироконструирования. Культура рождается в поле смысла. Смыслы и значения генерируются человеческим сознанием (индивидуальным и общественным) и влияют на поведение и действия человека, и соответственно, способны менять социально-историческую реальность.

Смысл – содержание значения того или иного предмета или явления. Под значением понимается обозначаемое имя предмета. Иногда они могут совпадать, но так случается не всегда.

Культурный смысл трансформируется в историческую практику. Некоторые исследователи рассматривают культурный смысл как выработанную исторической практикой культурную форму, посредством которой сообщество людей постигает и понимает окружающий мир как естественную данность. Способом и средством передачи смыслов и значения является вербальный, образный язык, язык символов.

Знание – проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности.

Как культурный элемент знание отражается в социальном и индивидуальном сознании в виде представлений, понятий, суждений, теорий, которые фиксируются в форме знаков, символов и передаются посредством естественных и искусственных языков. Эти элементы сознания определяют деятельность и действия индивидов и социальных субъектов, и таким образом влияют на социальную реальность, социальные процессы.

Исследователи выделяют следующие разновидности знания: духовное знание (знание об общении, чувственные, интуитивные, эмоциональные ощущения, о семейных отношениях, правовых и т. п.); эмпирическое знание (знание о естественных процессах в природе, о воспринимаемом на чувственном опыте, социальных процессах); теоретическое знание (зафиксированное в учениях, теориях, концепциях, опирающееся на рациональную основу, на способность абстрактного мышления); эзотерическое знание (мистическое знание, интуитивная память о мистических состояниях). Различные виды знания институциализируются в социокультурном пространстве в форме мифологии, религии, идеологии, науки, художественной культуры.

В социологии при изучении культуры принято рассматривать ее с точки зрения выполнения ею определенных функций в обществе, средств и механизмов осуществления последних.

Среди функций культуры выделяют следующие: производство новых норм, значений, знаний, смыслов – духовное творчество; накопление, хранение и передачу (трансляцию) культуры в целом, культурных традиций и форм и элементов социокультурной регуляции; целеполагание, фиксацию цели социокультурных процессов и регуляции; коммуникативную

функцию ориентирования взаимодействия между индивидами и социальными субъектами; социализирующую функцию (предполагает освоение индивидом социокультурных норм и становление личности); компенсаторную; игровую.

4. Социология культуры П. Сорокина

Одним из самых известных социологов, занимавшихся проблемами культуры, считается Питирим Сорокин.

В сферу его интересов входило исследование отношений индивидуальных поведенческих актов, в совокупности составляющих социальные явления (такие, например, как революция или социальная стабильность), и психической природы человеческого индивидуума.

Любое действие, по мнению П. Сорокина, является ответом-реакцией индивида на стимулы внешней среды – общества, социальное же (коллективное) поведение основано на коллективном рефлексе. П. Сорокин выделяет три основные формы взаимодействия индивидуума с обществом:

1) дозволенно-должные акты (должное ожидаемое поведение);

2) рекомендуемые акты (награды);

3) запрещенные (преступления).

Рекомендуемые акты не противоречат дозволенно-должным и являются сверхдозволенной роскошью в общении с людьми.

В основе психических состояний индивидуальных и общественных находятся базовые инстинкты (пищеварительный, сексуальный, самосохранения, самовыражения, собственности). Когда эти инстинкты удовлетворяются, психическое состояние индивидуума не терпит давления со стороны общества, и деятельностные проявления их тоже находятся в норме. Как только начинает ощущаться подавление базовых инстинктов, – начинает складываться неблагоприятное психическое напряжение, которое при крайних обстоятельствах проявляется как коллективный рефлекс.

Продолжая поиск основополагающего, «родового» компонента (какими являются атом в физике и клетка в биологии) социокультурных явлений, Сорокин отвергает абстрактное понятие социальных отношений, социальной группы; отвергает идею о примитивном обществе как родовом социальном явлении. Взаимодействие – вот что есть родовой компонент социального. Под взаимодействием понимается любое событие, с помощью которого один человек полуосязаемым путем влияет на открытые действия или состояние ума другого. Основными компонентами родового социокультурного явления П. Сорокин называет:

1) мыслящих, действующих и реагирующих людей, которые являются субъектами взаимодействия;

2) значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их или обмениваясь ими;

3) открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, нормы и ценности. Субъектами взаимодействия могут быть не только человеческие индивиды (в межличностном взаимодействии), но и организованные группы людей (в межгрупповом взаимодействии).

Существуют, по мнению Сорокина, четыре типа межличностного взаимодействия: между двумя индивидами, между тремя индивидами, между одним и многими, между многими и многими. Так же и с группами – межгрупповое взаимодействие делится на те же типы.

Чтобы понять сущность социальных явлений, нужно учитывать качество взаимодействующих индивидов (пол, возраст, религию, расу, национальность и др.).

Все взаимодействия по характеру делятся на каталитические, осуществляющие влияние просто через знание о существовании участника взаимодействия; открытые действия; воздержание от открытых действий и активную толерантность.

Лишенные своих значимых аспектов, все явления человеческого взаимодействия становятся просто биофизическими явлениями и в таком качестве образуют предмет биофизиче-

ских наук. Компонент значения (культурный компонент) может воздействовать на поведение людей и на природу его материальных носителей очень сильно, и часто наделяет субъектов социокультурного взаимодействия совершенно отличными от биофизических свойствами.

Структура социокультурного взаимодействия выглядит следующим образом:

1) личность как субъект взаимодействия;

2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами;

3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения.

Все компоненты этой структуры взаимосвязаны и не могут существовать отдельно друг от друга.

Проводниками, материальными носителями значений являются символы, в которых проявляются реакции субъектов взаимодействия (язык, письменность, музыка, искусство, образование и т. д.).

Определив взаимосвязь социального и культурного через выражение взаимодействия индивидов с помощью языка, искусства и т. д., П. Сорокин создает интегральную модель социокультурной динамики. Взаимодействие индивидов строится на эмоционально-интеллектуальной основе. Каждый социум как порождение индивидуальных взаимодействий несет в себе или эмоциональную или интеллектуальную культурную доминанту, которая организует развитие общества.

П. Сорокин выделяет несколько состояний культуры в соответствии с такими доминантами: идеациональная культура (умозрительная), идеалистическая (интеллектуально-чувственная) и чувственная культура. Весь процесс развития европейской культуры начиная с эпохи Средневековья имеет следующую динамику: средневековая культура – идеациональная, где главной ценностью является Бог; истина, красота, добро и любовь, польза – все объединяет и связывает Божественное.

Новое время – время разрушения прежней культуры, на смену которой приходит идеалистическая культура. Это проявляется в научной рациональности, эмпиризме. В новейшее время европейская культура превращается в чувственную культуру, что проявляется в прагматических ориентациях индивидов и общества, массовое потребление и т. д. Такое состояние культуры П. Сорокин считает кризисным и выход из него видит в установлении идеациональной культурной доминанты на новой, более творческой основе.

5. Культурология и философия культуры

Традиции философского осмысления культуры как специфически свойственной человеку разумному способности преображать окружающую его действительность на основе взаимодействия и взаимопонимания в обществе были заложены еще в эпоху Античности. На протяжении развития средневековой и новоевропейской философии культура (просвещение, образованность, воспитание, цивилизация) оставалась одной из ключевых проблем философского осмысления человека.

В XIX столетии на волне развития исследований по проблемам различных культур (как исторически бытовавших, так и современных традиционных), по проблемам символической организации человеческого мира философия культуры становится самостоятельной областью философской рефлексии, предметом которой являются человек и создаваемый им символический мир.

На протяжении XIX–XX вв. в рамках философии культуры сложился ряд оригинальных школ и направлений, разрабатывавших проблематику оснований культурной творческой деятельности человека, проблем духовной жизни и символотворчества. На сегодняшний день философия культуры ориентирована на рассмотрение прежде всего локальных аспектов взаимоотношений «человек – культура – природа».

Культурология во многом – это дочь философии. В ряду философских проблем вопросы осмысления культуры как целого занимали одно из важнейших мест. Почти в каждом известном направлении отечественного и зарубежного философского знания, в работах почти любого философа обнаруживаются размышления о культуре в той или иной ее форме (об историческом развитии того или иного народа, о вопросах религии, языка, мифологическом сознании и пр. – т. е. всего того, что входит в многоаспектное и полифункциональное понятие культуры). Философия культуры – универсальное знание о культуре, т. е. выходящее за рамки специальных и ограниченных интересов знание, определяющее себя в качестве культурно-философской рефлексии.

Философия культуры (культурфилософия) – раздел в философии, направленный на осознание сущности и значения культуры. Термин «культурфилософия» введен немецким романтиком Адамом Мюллером (1779–1829). Строго говоря, культура в целом и ее отдельные проявления (язык, миф, наука, историческое развитие) здесь выступают объектом исследования, точкой притяжения знаний, накопленных внутри различных философских направлений. Философия культуры здесь стоит в одном ряду с философией науки, философией истории, философией техники, философской антропологией. Особенность здесь такова, что, хотя и наука, и искусство, и техника, и история – все это продукты человеческой деятельности, т. е. в определенном смысле являются составляющими культуры, философия рассматривает культуру как отдельную единую абстрактную философскую категорию, теоретический конструкт. И прежде всего философы задались вопросами о том, что есть культура, попытались дать определение исходя из сущности культуры как специфически человеческой, т. е. разумной формы деятельности. Во многом именно угол зрения, который отражается в том или ином определении культуры, и является отправной точкой той или иной культурфилософской концепции.

Френсис Бэкон считает основной характеристикой культуры разум, который является одинаковым для всех людей. Сущность культурной деятельности человека Бэкон видит в рациональном познании мира. Однако такому познанию мешают идолы рынка, идолы пещеры (представления, принадлежащие одному человеку), идолы рода (представления, присущие всему человечеству), идолы театра (вера в авторитет). Рене Декарт, развивающий философию скептицизма, также считал разум приоритетной характеристикой человека, однако разум существует абстрактно, он богоподобен. Способность к сомнению, мышление – доказательства при-

сутствия Божественного разума в человеке. В отличие от совершенства природы, человек несовершенен, однако в нем также существуют две субстанции – мозг (дух) и тело (материальное). Тело человека представляет собой подобие механизма, окультуривание которого значит подчинение телесных страстей разуму, следующему идеям математики и логики, которые изначально присутствуют в разуме человека.

Джон Локк, говоря о культурной сущности человека, первичным считает чувственный опыт, в результате которого в сознании, которое представляет собой при рождении «чистую доску», записываются ощущения. Все вышеперечисленные деятели эпохи Просвещения, т. о., стояли на позициях прогрессивного развития человеческого общества и культуры, которое напрямую зависит от культивирования разума. Ценность рационального познания – истина – выше красоты и добра.

И. Кант также не говорит о культуре, а говорит, скорее, о разуме. Прогресс культуры ассоциируется здесь с прогрессом морали. Обычный человек не морален, потому что даже при наличии этических норм и правил человек может поступать так, как если бы их не было. Своим разумом человек может воспринимать требования надличностного морального закона и следовать им. Как существо разумное человек должен свободно подчиняться моральному закону. Чтобы максима (субъективное волевое стремление) имела объективную силу, она должна быть направлена на собственное совершенство и чужое счастье. Любой человек должен всегда относиться к человечеству в своем лице и в лице всякого другого только как к цели и никогда как к средству.

Немецкий философ Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) наметил два главных пути развития философии культуры. Либо философия культуры должна заниматься выработкой проекта идеальной культуры, либо ей следует ограничиться пониманием исторически существующей культуры. Таким образом, философия открывает двойственность культуры как предмета мысли. С одной стороны, культура есть идеал, образец и ценность, а мысль о культуре есть способ деятельности, форма жизни – в культуре; с другой стороны, культура есть объект познания, мысль о котором есть часть научного знания. Философии мифа, языка, искусства могут быть разделами философии культуры.

В XVIII в. познавательные идеалы всей философии формировались математическим рационализмом (со времен Д. Декарта и Б. Спинозы). Культура должна быть математическим рационализмом. Культура должна быть математически интерпретируемой, чтобы стать доступной для разума.

В XIX в. усилилось влияние спинозизма с его методологическим монизмом. Природа, материя – пространственная протяженность, с точки зрения Спинозы.

Ф. В. Й. Шеллинг, в отличие от Спинозы, не считал, что природа исчерпывается механикой. Подлинную действительность природа обретает в форме органической активности и органического формообразования. С этой ступени бытия и начинается мир духа. Это мир истории и культуры. Философская мысль прогрессирует от теоретической философии, постигающей законы времени и пространства через мир практического сознания, к эстетическому созерцанию.

С XIX в. борются за первенство естественные науки, философия (история) и психология. Всякий объект культуры может быть рассмотрен с этих трех сторон. Логико-понятийный аппарат этих трех наук стал основой понятий философии культуры. Например, «закон», «отношение» – математические понятия, «род», «вид», «аналогия», «гомология» – биологические понятия. Естественные науки – номотетические понятия – предельно абстрактные, выполняющие обобщающую функцию (доступные формально-логическому мышлению), исторические понятия – наоборот, подчеркивающие единичность, неповторимость в явлениях, описательные.

В XIX в. осуществлялись попытки построить логику истории, экстраполяция исторической методологии в философию культуры.

М.Ж.А. де Кондорсе в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума», рассматривая всю историю человечества как единый историко-культурный процесс, защищал теорию прогресса как такового и выделял в нем десять эпох, каждая их которых имеет ряд своеобразных характеристик.

1. Первая эпоха образования семьи, племени. В результате длительной совместной жизни стало необходимым изготовление оружия, орудии труда, посуды, сохранение пищи и ее приготовление, т. е. всего того, что называется искусствами. Потребность в общении обусловила появление членораздельной речи.

Совместная деятельность (война и охота) вызвала к жизни чувство справедливости и взаимной привязанности, которые впоследствии преобразовались в преданность обществу, а также потребность в предводителе, которая затем выкристаллизовалась в идею об общественной власти. Способность получать удовольствие от движений привела к появлению танца.

2. Эпоха образования имущественного неравенства, возникшего в результате успехов на войне и охоте, когда появилась идея оставлять себе пленных и пойманных на охоте животных. Это эпоха утверждения более строгих религиозных культов, образования класса жрецов, зарождения первых наук – астрономии и медицины, совершенствования пения, музыки, поэзии.

3. Третья эпоха характеризуется возникновением земледелия и использованием наемного труда на земле, разделением труда, возникновением ремесел. Классы собственников, прислуги и рабов дополняются рабочими и купцами, возникают города, которые ведут между собой жестокие войны. Вместе с городами возникают более совершенные законы. Письменность служит средством сокрытия знаний от народа, первые языки символичны и используются жрецами.

4. Четвертую эпоху Кондорсе выделяет на основании характеристики греческой культуры с ее философией, софистикой, развитием политических наук, системы воспитания и экономики.

5. Пятая эпоха в культурной истории человечества – это культура Древнего Рима.

6. Шестая эпоха Средневековья, характеризующаяся невежеством, варварством, но в то же время уничтожением рабства. В эту эпоху появляется общий военный предводитель и верховный судья – король.

7. Седьмая эпоха – эпоха развития науки, торговли, литературы, период возникновения понятий природного и естественного права. Эта эпоха в историческом времени соответствует культуре Возрождения до изобретения книгопечатания И. Гутенбергом.

8. Восьмая эпоха распространения знаний среди народа, которая началась с появлением книгопечатания. Эта эпоха проходит под знаком освобождения от невежества, очищения нравов в результате Реформации, освобождения разума в результате появления философии Декарта.

9. Девятая эпоха (от Д. Декарта до французской республики) характеризуется появлением конституции, республиканского правления, ограничением прав монарха, появлением класса профессиональных ученых, развитием наук.

10. Десятая эпоха будущего – царство свободного разума, равенства в первую очередь в области образования, технического развития и освобождения человека от труда, возникновение всемирного языка.

Жан Батист Вико, следуя логике сравнительно-исторической типологии, в работе «Основание новой науки», хотя и не говорит о единстве исторического процесса для всей человеческой культуры, но в развитии любой локальной культуры выделяет три века, переход между которыми осуществляется благодаря Божественному провидению. Все народы, по его пред-

ставлению, развиваются параллельно и проходят последовательно Божественную, героическую и человеческую стадии развития, соответствующие трем видам человеческой природы. Поэтическая, или Божественная, природа находит выражение в деятельности поэтов-теологов, которые трактуют предсказания оракулов, героическая – в деятельности юриспруденции, защищающей сильнейших (героев), человеческая – разумная природа, защищающая равенство всех перед законом. Каждой стадии развития и каждой человеческой природе соответствуют три вида нравов, права, правления, языков, характеров, юриспруденции. Божественное провидение направляет человеческую историю к осознанию справедливости, наделяет нации здравым смыслом, т. е. критерием для определения достоверного. Здравый смысл и должен задавать правила общественной жизни или законы. Ради сохранения человеческого общества страсти усмиряются браками, а идея бессмертия выражается в погребении.

Благодаря ландшафту и климату сложился национальный характер, одновременно с которым появляются язык и право. Первые цари были одновременно и мудрецами, и жрецами, и собственно царями, несущими Божественные законы своим семьям. Первые люди, склонные к подражанию, создали искусство, основой которого Вико считал поэзию. Философы основали науку, с возникновением которой знание культуры оказалось завершенным. Следовательно, разум, разумность человека – источник культурного развития.

Несколько иначе представляли себе историческое развитие культуры и источник ее познания представители гуманистического направления в обосновании культуры, известные деятели романтизма.

Так, И. Г. Гете считал, что первые люди были похожи между собой и разделялись по роду занятий (охота, земледелие, пастушество). Свободнее всех были охотники, они жили отдельно ото всех остальных, потом ушли в горы и возвратились в качестве завоевателей. Из охотников вышли воины и властители. Земледельцы были прикованы к земле, пастухи были меньше прикованы к земле. Именно у них возникают первые религиозные представления. Религия – основа культуры, более мощная, чем философия или искусство. Культура понимается Гете как живая, не застывшая в своих формах. Здравый рассудок – единственный судья в делах религиозных и мирских, потому что он – свидетельство природы в человеке. Природа устроена разумно, и ее понятие превосходит человеческие возможности, однако с помощью поэтического творчества можно раскрыть некоторые из тайн природы и жизни.

Искусство есть главная сила в познании и утверждении стремления развития и в философии И. В. Шиллера. Основа метафизики Шиллера – дуализм эстетической видимости и действительности. Мир видимости одухотворен и становится доступен посредством искусства, искусство – чистое выражение человеческого духа. Задача искусства – утвердить принципы добра и красоты, покончить с феодальными пережитками. Меркантилизм как установка на производство и получение прибыли должен быть преодолен, поскольку установившееся в результате имущественного неравенства неравенство культурное делает человека ущербным. Спасти человека, его целостность можно лишь с помощью эстетического воспитания, посредством прекрасных видимостей, которыми являются произведения искусства. В основе искусства лежит свободная игра творческих способностей художника. Мир художественной фантазии позволяет поэту подняться над миром – в нем заключена необходимая субъективность.

Вслед за И. Кантом Шиллер обращается к понятию трансцендентального единства, которое устанавливает связь различных направлений духовной культуры. Для Шиллера мир культуры – это прежде всего мир эстетической видимости. Стремясь примирить субъективное и общезначимое, Шиллер использует понятие «единство духа», впоследствии преобразует в понятие «единство культуры». Все народы, вышедшие из состояния варварства, тяготеют к художественной деятельности, к творчеству, значит, игра творческих способностей и прекрасная видимость, красота являются базовыми ценностями культуры, гарантирующими мораль, справедливость и равенство.

Мир красоты существует тем не менее не только в эмпирическом опыте отдельного человека, но и трансцендентально. Объективность этого мира – не в том, что мы можем выявить его в структуре мира как необходимую часть, а в том, что он пребывает как задача в сфере человеческого духа. Таким образом, Шиллер пытается соотнести сущность культуры с сущностью человеческого духа.

В. Гумбольдт, занимающийся проблемами бытия языка, пытался уловить и объяснить Всеобщее, которое открывается человеку в культуре, языке, религии. Наиболее отчетливо это видно на примере языка, т. к. он – яркое свидетельство, что индивидуальность не является чем-то замкнутым. Историческими индивидуальностями являются нации. Нация – характеризующаяся языком духовная форма человечества, индивидуализирующаяся в национальной целостности. Речь не идет об обособлении отдельного человека или нации, а, наоборот, о включении в мировой культурный контекст.

Натуралистическое обоснование культуры

Философию романтизма называют иногда натуралистической, поскольку история, культура полностью в рассуждениях философов данного интеллектуального течения возвращались в лоно природы, они лишались автономных законов и подчинялись общему «закону природы».

«Природа – это поэма, скрытая от нас». На основе природы Шеллинг пытался вывести основы всех форм бытия духовного: мифа, поэзии, религии, языка, нравственности, права. В основе всего лежит абсолютное тождество (бытия и мышления, материи и духа, объекта и субъекта). Оно является неким бессознательным состоянием мирового духа.

Несмотря на отсутствие в абсолютном тождестве различий, оно отличается бессознательным хотением и действованием. Вначале тождество отличает себя от самого себя и переходит в состояние инобытия, которым является природа. Все качества природы являются ощущениями мирового духа, переходящего от бессознательного состояния к самосознанию. Все природные объекты являются самосозерцаниями мирового духа. Природа оказывается несозревшей разумностью История природы является историей развертывания абсолютного тождества, движущегося к появлению и развертыванию разума. Множественность видов животных, растений и прочего говорит о множественности попыток мирового духа создать совершенный разумный организм.

С появлением разума история становится историей самосознания и проходит три ступени становления: ощущение, созерцание, рефлексию. Ощущение есть пассивное состояние самосознания, где различия между субъектом и объектом еще не проводится. Ощущение навязывается извне.

Созидающее созерцание, в отличие от ощущения, активнее формулирует объекты восприятия, т. е. тела природы, но вследствие бессознательного характера своей деятельности еще не осознает себя как их творца и считает предметы чем-то независимым от сознания.

На третьей ступени – рефлексивной – мировой дух осознает действительное тождество сознания и предмета, субъекта и объекта, рассматривает все существующее как свою историю. В своем художественном творчестве человек уподобляется мировому духу, совмещая в своей деятельности сознательное и бессознательное.

Романтики пытались отказаться от принципов рационального познания культуры. Культура ускользает от рассудочно-понятийного познания, интуитивно можно распознать начало всего духовного. Это начало обнаруживалось в «народном духе».

В отличие от И. Канта (который не принадлежит к натуралистам, а скорее к гуманистическому направлению в философии культуры, где мир свободного деяния – мир культуры), они считали, что мир культуры – это мир судьбы. В этом они предшествовали философии жизни.

Проблема культуры в философии жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер, А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель)

По представлениям Артура Шопенгауэра, в основании мира находится воля к жизни, которая не может быть познана иначе, чем посредством созерцания своих проявлений, т. е. феноменов, которые по статусу напоминают идеи Платона.

Искусство выступает здесь, с одной стороны, средством познания идей, а с другой – транслирует результат познания, выражая его в художественном произведении. Искусство творят гении, которые лишь и могут постигнуть объективность, потому что могут позволить себе раствориться в созерцании, отвернувшись от собственной воли. Воля к жизни, которая составляет существенную черту человека, делает его взгляд избирательным, а созерцание не предполагает выбора. В процессе созерцания человек оказывается способным указывать идеи, являющиеся объективациями мировой воли.

Воля как «вещь в себе» – единственная подлинная реальность всего существующего. Чтобы понять эту объективность, нужно уничтожить собственную волю к жизни, которая стремится отделить отдельное существо от других. Главная ценность человеческой жизни – жизнь – может сохраняться только за счет других людей, за счет отделения себя от других.

Если же, уничтожив волю к жизни, человек перестает отделяться и направляет собственную волю на служение другим, возникает новая этика, основанная на аскетических идеалах. Возникновение такой этики есть наиболее ценное достижение культуры, как считал А. Шопенгауэр.

Фридрих Ницше, считая себя учеником Шопенгауэра, развивал идею о воле к жизни. Христианская культура, по его мнению, породила умопостигаемую сущность бытия, иллюзорные идеалы, которые убивают непосредственно данную реальность. Каждый конкретный человек живет своей собственной жизнью.

Реальность – это становление, процесс, постоянное преодоление стационарного (причем не имеющее целенаправленности), а не застывшее бытие. Человеческая жизнь определяется Ницше как воля к жизни. Воля к жизни при столкновении с волей другого оказывается волей к власти и является движущей силой деятельности человеческого духа.

Христианская культура, по его мнению, породила умопостигаемую сущность бытия, иллюзорные идеалы, которые убивают непосредственно данную реальность человеческого духа.

Человеческий дух проходит три стадии развития:

1) дух как верблюд – это выносливый дух, отягощенный тяжким грузом знания, способный к выполнению разного рода трудностей;

2) дух как лев характеризует человека, который разбивает другие ценности, стремится утвердить свои ценности;

3) дух как ребенок – характеристика человека, который играет ценностями, наделяет и лишает их смысла, познает их смысл.

Уже на этапе льва человек осуществляет переоценку ценностей, т. е. становится способным задать вопрос об основаниях ценностей, о том, что их поддерживает в состоянии ценностей.

Господство христианских ценностей привело к подавлению воли к жизни понятием греха, так что освобождение воли к жизни возможно только путем отрицания Бога, а с ним и христианской этики.

Ницше говорит о двух жизненных началах в культуре – дионисийском, выраженном в музыке, и аполлоническом, выраженном в пластике, благодаря которым осуществляется

поступательное развитие культуры и искусств. Дионисийское начало – то, что позволяет человеку осуществлять переоценку ценностей собственной культуры.

Вильгельм Дильтей также исходит в своей философской концепции культуры из положения об основе культуры в жизни. Жизнь, по его мнению, объективизируется в материальных предметах, именно посредством анализа этих предметов можно выйти на понимание жизни данной эпохи или культуры.

При этом необходимо помнить, что невозможно познать целое, не зная части, и наоборот. Понимание, направленное на самого себя, – интроспекция, на другого – переживание, на предметы – интерпретация, суть возможности познания культуры.

Если культуру познавать через исследование литературы как ее предметного выражения, то необходимы следующие три момента интерпретации: знание корпуса текста, знание жизни автора и знание социокультурных условий, в которые был погружен данный автор.

Понятие «культура» неоднозначно понимается даже внутри одного направления.

Г. Риккерт в XIX в. говорил о понятии «жизнь» и значимости этого понятия для культуры. В некотором смысле жизнь противостоит культуре, воспринимается как чисто биологическое явление, она нуждается в средствах собственного выражения в искусстве, культуре, однако эти способы являются застывшими в культуре формами, культура оказывается враждебной «проживанию». Явление, творение человеческой культуры, одновременно образует вполне конкретное историческое бытие и абстрактное, теоретическое бытие. Сама культура доступна познанию человеческого духа, т. к. она рождена самим человеком. Даже философы изучают миф, язык, религию и поэзию. Религия, церковь, право, государство, язык, наука, хозяйство и иное, а также все явления, которые могут влиять на культуру, – феномены культуры.

Развитие культуры в целом становится возможным в такой период, когда человек может отказаться от удовлетворения своих жизненных потребностей, как, например, происходило в Древней Греции. Культурный человек – такой, который смог подавить в себе жизненные стремления. Не жизнь придает ценность, а деятельность человека придает ценность жизни.

Риккерт – представитель аксиологического подхода к культуре. Центральное понятие «ценности» отличает культурные процессы от природных. Последние индифферентны к ценностям, поэтому естествознание игнорирует ценности, оно устанавливает закономерные связи природы, подводя ее тем самым под общие законы.

Культура создана человеком ради его целей («целеполагание» здесь равнозначно понятию «ценности»): религиозных, этических, эстетических, научных ценностей. Науки о культуре должны руководствоваться методом «отнесения к ценности», что не равнозначно оценке, т. е. ученые должны осознавать, что всякий исторический объект связан с исторически сложившейся системой ценностей. Ценности сами по себе не существуют фактически, их сущность – в значимости. Ценности обладают не бытием, а долженствованием.

Именно культурная значимость события позволяет рассматривать его как исторический факт, а не событие естественно-научной истории, явление природы. Науки о культуре имеют дело именно с историческими фактами. Культура – это бытие фактов, в которых запечатлены ценности, в то время как природа – это бытие фактов, в которых запечатлены законы.

Э. Кассирер считал, что в философии культуры используются понятия, которые не нашли себе места в других дисциплинах (языкознании, религиоведении, искусствоведении), например понятие «стиль», «форма» и т. д. Идеал познания культуры, по мнению Кассирера, – это стремление познать тотальность форм, в которых осуществляется человеческая жизнь. Они бесконечно разнообразны, но все же лишены единой структуры. Науки о культуре проясняют символы, чтобы снова сделать видимой жизнь, из которой они (символы) первоначально возникли.

6. Философия символических форм Э. Кассирера

Анализируя проблему адаптации человека к природным и другим внешним условиям, Кассирер приходит к выводу о существовании символических форм как способа адаптации человека. Понятие человека разумного не отражает всего сущностного начала человека. Человек – homo simbolicus – человек символический. Даже на грани соприкосновения с животным миром он конструирует мир в символических образах. Культура – процесс непрерывного порождения языковых, художественных и религиозных символов. «Таким образом, всякое подлинно строгое и точное мышление находит себе поддержку только в символике и семиотике, на которые оно опирается»[1].

Даже при созерцании природы всегда наличествует некий семиотический посредник, в результате чего природа всегда является человеку картинно, образно, символически.

Внутренние формы культуры (язык, миф, религия, искусство) по сути своей – символические формы восприятия действительности. Символ – это знак и в то же время образ, который содержит в себе некоторую магическую силу, действием которой усваивается и даже созидается для нас существо вещи.

Сам символ не имеет действительного существования в качестве части физического мира, а имеет лишь значение – смысловое содержание, созидаемое символом и фиксируемое посредством слов языка. Символ – чистая функция мысли, осмысление чувственного, чистое духовное выражение. Символично всякое творчество, символ предваряет всякий опыт – он есть динамическое начало – принцип. Все попытки десимволизации заведомо обречены на неудачу, ибо преодолеть символ мы можем не иначе как символически же, подобно тому, как глаз, видящий окружающий мир, никогда не в состоянии увидеть самого себя. Вопрос о том, что есть реальность помимо символа, не уместен.

Причем слова – тоже в некоторой степени символы. Значение отлично от бытия. Это отличает современное рациональное мышление.

Мифологическое же мышление не разделяет значения и бытия. Способна ли наука постичь миф? Миф в своей сущности не теоретичен. Он игнорирует фундаментальные категории мышления. Это усложняет исследования мифа. С античных времен в исследовании мифа существует аллегорическое (рациональное) истолкование мифа. Кассирер называет эти попытки стремлением интеллектуализировать миф. Это невозможно, т. к. реальный субъект мифа – это не субстрат мысли, а субстрат чувства. Но миф не лишен смысла. Внутренняя связанность мифа больше зависит от чувств, чем от разума.

[1] Кассирер Э. Философия символических форм. В кн.: Антология культурологической мысли. М., 1996. С. 203.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.